

В. Н. Ембулаев¹

«КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ» СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, КАК ПРИЧИНА ЕГО РАСПАДА

Политика планирования развития экономики в Советском союзе «от достигнутого уровня» привела её к такому состоянию, когда форма была социалистической, а содержание – капиталистической. Философская категория «форма-содержание» объясняет содержание как прогрессивную, а форму как консервативную части органического единства. Со временем в процессе развития форма и содержание приходят в противоречие, разрешение которого осуществляется приведением формы в соответствие новому содержанию.

Ключевые слова: социализм, капитализм, экономика, планирование, развитие, форма, содержание.

Известно, что центральное место в работе К. Маркса «Критика Готской программы» занимает вопрос о переходном периоде от капитализма к коммунизму и о двух фазах коммунистического общества: первой, нижней, обычно называемой социализмом, и второй, высшей, называемой коммунизмом в собственном смысле слова. В сжатой форме он также характеризует основные отличительные черты этих двух фаз коммунистической общественной формации.

Первая фаза коммунизма характеризуется тем, что частная собственность на средства производства ликвидируется, устанавливается общественная, социалистическая собственность, а вместе с этим исчезает и эксплуатация человека человеком. Однако здесь же К. Маркс замечает, что «во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняются ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».

Так вот с этой точки зрения мы предлагаем рассмотреть образование и развитие социализма в СССР.

Отметим, что для СССР решающее значение в формировании социализма имели декреты Октября, открывшие экономические и политические пути для последующего социалистического развития: ликвидация

¹ © Владимир Николаевич Ембулаев, профессор кафедры математики и моделирования Института информатики, инноваций и бизнес-систем Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Vladimir.Embulaev@vvsu.ru.

частной собственности на средства производства; упразднение прежних государственно-правовых структур, слом старого аппарата и утверждение принципа самоуправления, полновластия Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; передача земли – крестьянам, а фабрики и заводы – рабочим.

Таким образом, с Октября в нашей стране социализм был в том отношении и в той мере, в какой в результате революции наметились исходные позиции социализма, были созданы его начальные экономические, политические, идейные основы и заложены некоторые его элементы.

Однако при этом оказалось сохранённым такое «родимое пятно капитализма», как разделение труда, которое невозможно уничтожить никакими декретами в результате революции. А раз так, то должно сохраняться и товарное производство, но такое, которое не должно стать «безраздельно господствующим», как это происходит при капитализме. Тогда возникает вопрос: какие предметы производства при социализме должны выступать в качестве товара, чтобы их производство не стало «безраздельно господствующим»?

Поскольку при социализме ещё сохраняется разделение труда, то общество вынуждено распределять продукты между людьми по количеству и качеству их труда. А раз так, то появляется необходимость учёта меры труда и меры потребления. Орудием такого учёта служат деньги, на которые каждый может приобрести нужные для личного пользования ему товары. Следовательно, при социализме сохраняются и товарно-денежные отношения, и товарами должны быть только лишь предметы личного потребления.

Однако экономическая наука развития социализма в СССР объясняла необходимость сохранения товарного производства получением в наследство от капитализма недостаточно высокого уровня развития производительных сил., а также утверждала, что обмен продуктами потеряет товарную форму, если создать изобилие материальных и культурных благ.

Отметим, что социализм победил сначала в России, стране, как известно, экономически слаборазвитой. Поэтому в первые годы после революции в ходе развернувшегося социалистического строительства главный упор был сделан на восстановление разрушенного войной хозяйства, на создание крупных народнохозяйственных объектов, позволяющих преодолеть вековую отсталость. Первой в мире социалистической стране приходилось жить и работать в экстремальных, чрезвычайных условиях.

Затем была Великая Отечественная война, когда вся страна жила под лозунгом: «Всё для фронта – всё для победы!». После победы снова главный упор был направлен на восстановление разрушенного войной хозяйства.

В этих условиях перед социалистической экономикой СССР стояла задача накормить всех досыта хотя бы хлебом и картошкой, элементарно

одеть и обуть. На таком уровне развития социализма потребности уборщицы и профессора мало чем отличались.

Но вот самые трагичные, драматичные для нашей страны времена остались позади. Люди стали зарабатывать больше, промышленность стала выпускать много таких товаров, о существовании которых ещё недавно никто и не догадывался. И что же произошло? Потребности трудящихся стали ускоренно индивидуализироваться как в рамках одной социальной группы, так и между ними. И здесь возникла проблема: как угодить всем, когда все стали такими разными?

Стало казаться, что если всего производить на душу населения столько, сколько в самых богатых капиталистических странах, то проблема потребления будет автоматически и успешно решена. Такой взгляд на вещи был закреплён в официальных документах после смерти И.В. Сталина со времён правления Н.С. Хрущева. Был снят с повестки дня вопрос о создании специфического, самостоятельного для социализма механизма постановки целей развития экономики, тем самым прагматически был взят курс на импорт той ущербной модели потребления, которая сложилась в развитых капиталистических странах.

Появилась уверенность, что достаточно «догнать и перегнать» США по производству на душу населения зерна, мяса, молока, электроэнергии, машин, станков, цемента, чугуна и сразу все общественные проблемы будут решены. Исходя из этого убеждения все министерства и ведомства получали чёткий ориентир развития тех производств, которыми они руководили. Торжественно и радостно они перешли к рапортам о степени своего приближения к «идеалу» тех показателей, которые не могли не захаровать наших хозяйственников и политиков после стольких лет голода, полуголода и разрухи в стране. Так родился в нашей экономике принцип планирования «от достигнутого уровня», который глубоко подрывал нашу экономику.

Почему? Давайте и разберемся «почему».

Безусловно, вместе с ростом производства электроэнергии, газа, нефти, угля, стали, чугуна, обуви и т. д. при таком («зеркальном») подходе к постановке целей развития экономики на нашу, социалистическую, почву были занесены и получили ускоренное развитие многие из тех негативных социальных явлений, которые сопровождают развитие производства при капитализме: загрязнение окружающей среды, урбанизация, чрезмерная миграция из села, болезни от психических перегрузок. В этом смысле наши условия оказались даже в чём-то более благоприятными для развития этих болезненных процессов производства. Почему? Потому что уровень развития производства той или иной капиталистической страны лимитирован стремлением любого действующего предприятия иметь определённую массу прибыли от своих занятий, высокой стоимостью природ-

VI. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ных и трудовых ресурсов, а также острой внешней конкуренцией. Наши же министерства и ведомства могли на эти «мелочи» не обращать внимания. И вот «производство ради производства» становится постепенно их целью. К чему это привело, в частности, сообщала, например, «Правда» от 11 июля 1987 года: «На наших полях работает сейчас три миллиона тракторов! Производим их гораздо больше, чем в США. Из-за отсутствия трактористов во многих республиках машины стоят без дела. На 100 штук стоят без дела: в Эстонии – 21, в Армении – 17, в Латвии – 13. Только из-за технической неисправности по стране остановилось к 1 июля 250 тыс. машин».

И что самое несуразное в этом, так это то, что в данных условиях Минсельхозмаш настаивал на строительстве ещё одного тракторного завода стоимостью в несколько миллиардов рублей. Госплан доказывал неосостоятельность такого решения. Но министерство, которое заинтересовано было лишь в росте производства по своему сектору, не заботясь ни о сбыте, ни о рентабельности своей продукции, не желало урезониться.

Точно так же вели себя заготовители леса: лишь бы срубить, лишь бы дать «вал», лишь бы быстрее «догнать и перегнать» а как этот лес пристроить к делу – это для них было не главное, не их это была забота.

Аналогично вели себя энергетики, затапливая луга, пастбища, пашни, города, деревни своими искусственными морями, тоже не утомляя себя расчётами, насколько своим трудом они увеличат национальный доход и национальное богатство страны. Вся страна была увлечена работой на «вал», чтобы быстрее «догнать и перегнать» по своему виду продукции развитые капиталистические страны. Поскольку забота о «вале» вытесняла заботу о национальном доходе, – а это главным является, когда производство работает на благо человека! – то постепенно его рост уменьшался и «догонять», а тем более «перегонять», становилось всё труднее и труднее. Это чувствовалось во всём, к тому же игра в «салочки» с Западом тормозила технический прогресс в СССР.

Безусловно, когда в СССР неизмеримо выросли экономические возможности социализма удовлетворять материальные и культурные потребности трудящихся, мы не смогли создать условия, обеспечивающие всестороннее, гармоничное развитие личности. Мы не смогли осознать, что, строя то, чего не нужно или не очень нужно, мы не строим того, в чём нуждаемся позарез! Именно потому, что миллиарды и миллиарды рублей были заморожены в колоссальном незавершенном строительстве, в безумных сверхнормативных запасах средств производства на предприятиях и стройках, в будто бы мелиорированных землях, в огромной массе неходовых товаров, валявшихся в наших магазинах, во многом и многом другом, дополняющем пирамиду бессмысленно потраченного труда и материалов, кото-

рые могли быть использованы на благо человека, именно поэтому у нас так болезненно не хватало жилья, больниц, мяса, обуви и т.д.

Безусловно, все это произвести в достатке мы могли уже и тогда, при том уровне развития промышленности, если бы только знали, чего и сколько нам действительно нужно. Но драматизм положения как раз в том и состоял, что мы этого не только не знали, но не знали даже того, как можно научиться это узнавать. А сама жизнь при этом подсказывала, что только на базе расширения контактов и деловых связей с мировым сообществом, – вспомним слова Ленина, что «лучше торговать, чем воевать», – можно было выяснить, что и в каком количестве человеку надо, чтобы он мог почувствовать себя полноценным.

И далее. При социализме всё ещё продолжают жить в «царстве необходимости», а не в «царстве свободы», как это будет при коммунизме. Именно поэтому любые попытки бюрократического навязывания модели потребления (по принципу «ешь, что дают, а не чего хочется»), т. е. планирование структуры производства без учёта структуры платёжеспособного спроса, привели к огромным материальным потерям либо в форме незавершённого строительства или скопления нереализованных товаров, либо к возникновению «чёрного» рынка, деформирующего не только социалистический принцип распределения по труду, но и моральные устои общества.

Более глубокий анализ развития социалистической экономики в СССР выявил следующие причины, которые и привели к развалу социализма.

Во-первых, существовавшая практика управления социалистической экономикой в СССР оказалась неэффективной в новых условиях прежде всего потому, что в ней отсутствовал механизм постановки целей, адекватных социализму, т. е. «всё для блага человека».

Во-вторых, механическое подражание капиталистическим странам в деле постановки экономических задач, основанных на практике планирования от «достигнутого уровня», вынудило страну встать на капиталистический путь развития, чтобы не оказаться катастрофически заваленной нереализованными, невостребованными товарами.

Объяснение этому заложено в следующем философском пояснении. С Октябрьской революцией в СССР была установлена социалистическая форма государства, а содержание экономики со временем переориентировали на капиталистический путь развития. Но, как известно, содержание и форма – неразрывно связанные стороны каждого предмета. Философские категории содержания и формы отражают объективные стороны действительности. Органическое единство содержания и формы противоречиво и относительно. На первом этапе развития явления форма соответствует содержанию и активно содействует его развитию. Но форма

VI. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

обладает относительной самостоятельностью, известной устойчивостью, содержание обновляется коренным образом, а в форме происходят лишь незначительные изменения, она остаётся старой. В связи с этим возникает и всё более обостряется противоречие между новым содержанием и устаревшей формой, мешающей дальнейшему развитию. Жизнь разрешает это противоречие: под напором нового содержания старая форма уничтожается, «сбрасывается»; возникает и утверждается новая форма, соответствующая новому содержанию.

Так как в диалектическом взаимодействии содержания и формы ведущую роль играет содержание, то именно капиталистическое содержание экономики СССР явилось основной причиной смены социалистической на капиталистическую форму государственности.

Таким образом, основная причина развала социалистического общества в СССР была заложена в политике планирования развития экономики «от достигнутого уровня». И то, что случилось с СССР и другими социалистическими странами в Европе в конце XX века, говорит о том, что «погибла» одна из форм строительства общества социальной справедливости, но не сама идея социализма. А раз так, то мы с твёрдой уверенностью сегодня можем выдвигать лозунг: «не назад, а вперёд к социализму!», в котором будут созданы все условия как для обеспечения всестороннего, гармонического развития личности, так и для создания общества социальной справедливости!

-
1. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17 – 31 октября 1961 г. Стенографический отчёт. – М.: Политиздат, 1962.
 2. К. Маркс. Критика Готской программы // Избр. произведения: в 3-х т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1986. – С. 5 – 28.
 3. Лисичкин Г.С. Люди и вещи. – М.: Современник, 1989. – 223 с.
 4. Ацюковский В.А. Основы коммунистической идеологии и современность. – М.: ИДСП, 2004. – 448 с.